

- Ты монстр! Это то, что определяет нашу историю и наследие!

Конвой, который должен был вывести в тыл из музеев и других учреждений исторические артефакты, попал в засаду. Каждый объект был антикварным, имел непостижимое значение для истории страны, мог считаться национальным сокровищем.

Однако солдаты, которые устроили эту засаду, были недовольны. Они искали припасы и боеприпасы, а не ненужную им сейчас ерунду. По приказу Джин Ёна они стали стягивать все обнаруженные объекты в один грузовик. Один из охранников конвоя, фактически предатель, сдавший своих, делал все возможное, чтобы остановить их.

- Черт, какой же ты шумный. Пусть лучше мы это уничтожим, чем дадим отнять.

- Ты что, не понимаешь? История остается, даже если нация исчезает! Мы должны сохранить нашу историю и доказательства нашего существования, если хотим сберечь наше культурное наследие!

Джин Ён скривился, поковырял пальцем в ухе, совершенно не реагируя на рыдающего перед ним человека, и приказал своим людям, обливающим артефакты маслом и посыпающим их порохом, шевелиться быстрее.

- До этой войны они уже не раз переписывали историю. Я уверен, что после нее они сделают то же самое, тщательно упаковав нужные им факты в обертку собственной «истории». Разве это не очевидно?

- И это – еще одна причина для того, чтобы защищать эти национальные сокровища! Пока есть доказательства, история будет говорить правду!

Джин Ён ухмыльнулся. Один из его людей сообщил, что процесс завершен, и Джин Ён лично поджег грузовик.

- Нееет! Остановииииись! – закричал мужчина и даже попытался напасть на Джин Ёна, но раздраженные солдаты в пару мгновений скрутили его в бесполезный и безвредный бублик. Джин Ён понаблюдал за нарастающим пламенем, а затем небрежно приблизился к мужчине.

- Ты же слышал такую поговорку – «тот, кто забыл свою историю, будущего не имеет»?

Джин Ён лукаво улыбнулся тому, кто смотрел на него с такой всежигающей ненавистью, и ткнул большим пальцем в сторону грузовика.

- Это и есть наше будущее.

Ответом ему стало яростное молчание.

- Людям, у которых нет будущего, история не нужна.

-...

- Хммм. В будущем в учебниках истории все это воплотится в одной – двух фразах, не больше. Как с шумерами и андцами, о которых помнят только застегнутые ученые и специалисты. Фраза о том, что некогда существовала такая-то нация...

- ...Ты попадешь в ад!

- Думаешь, я боюсь ада? Если есть ад, созданный для того, чтобы жечь эти камни и бумагу, тогда я с радостью туда отправлюсь. А чего я на самом деле боюсь – так это увидеть, как рыдают о произошедшем те, кто умер, защищая эту нацию. Умереть в борьбе за сохранение нации – достойное оправдание. Это звучит гораздо лучше, чем хвастовство из разряда «мне показалось очевидным, что с нацией все в порядке, поэтому я предпочел защищать не ее, а ее сокровища». Или я не прав?

- Вот дерьмо! Что за подстава... Кто бы мог подумать, что он был солдатом.

- Но это воспоминания пережившего войну. Он будет отличаться от всех, кто лишь прошел обучение.

- Мы и так переполнены солдатами и военными чинами. Я сомневаюсь, что кто-то из их братии вообще мог иметь какие бы то ни было связи с Королевой.

- Это только начало. Я планирую продолжить искать.

- Что сказали наверху?

- Что они ничем не могут нам помочь. Поддержки не будет. Приказано прорываться самостоятельно.

- Другой путь нашли?

- Нужно обойти по длинной траектории. Единственный путь, по которому мы сможем добраться туда вовремя – прорываться здесь.

- Вот ведь дерьмо. И какой умственно отсталый разработал этот план? Он что, в FPS никогда не играл? Мозгов не хватило додуматься, что снайперы будут особенно активны в городских сражениях? - проворчал Джин Ён, выглядывая из здания с помощью зеркала, ориентируя его на перекресток, где вопил какой-то раненный солдат.

- И что будем с ним делать? – спросил у Джин Ёна сержант Мин Вон Ху.

- В смысле что делать? Фильмы не смотрел? Бросим его там.

- Если мы не прикончим этого снайпера, то можем потерять всех наших ребят.

- Вот почему мы должны избавиться от него.

- Но как?

- Какое оружие использует этот снайпер?

- Это северяне, поэтому наверняка российское. А если речь о русской снайперской винтовке, то готов ручаться, что это будет винтовка Драгунова\*

(Прим.пер.:\* Винтовка Драгунова - полуавтоматическая снайперская винтовка советской разработки)

- Слышь, а ты уверен, что это не единственная снайперская винтовка, о которой ты вообще знаешь?

Солдаты хмыкнули, услышав комментарий Джин Ёна. Затем раздался громкий взрыв, на мгновение их оглушивший. Крики раненого солдата стали громче.

- Один из нас выйдет со щитом, изобразим спасательную операцию. Другие в это время будут определять местонахождение снайпера.

- И где взять этот «щит»?

- А что, здесь нет ничего, что можно было бы использовать с этой целью?

- А вы видите что-то, что мы могли бы так использовать?

Джин Ён огляделся вокруг. Разрушенные здания, разбитые машины, тела погибших мирных жителей, и больше ничего интересного...

- Как насчет одной из автомобильных дверей?

- Думаете, она действительно остановит снайперскую пулю? Вы, кажется, фильмов пересмотрели.

- Да, мне это тоже надежным не кажется. Однако же выбора нет. Иди-ка обыщи трупы, нам нужен кевлар. Воспользуемся ими вместо этого.

- Хм... Это может сработать. Но кто пойдет туда?

Поскольку задача была не просто опасной, а практически самоубийственной, все просто молча переглянулись между собой. После недолгого размышления Джин Ён улыбнулся и сформулировал шикарное предложение:

- Камень – ножницы – бумага!

Раздался выстрел. Солдат, проигравший в «камень-ножницы-бумагу», коротко застонал и упал на землю.

- Вот это да! Это то, что называется «снайпер от боженьки»? Как он смог зацепить его через

эту щель?!

- Сейчас не время восхищаться этим ублюдком! Одиннадцать часов! Четырехэтажное здание! Вспышка припала на среднее окно третьего этажа! – крикнул Мин Вон Ху и солдат, до этого напряженно ожидавший приказа, быстро выбежал наружу, прикрываясь другим трупом. Его напарник не сводил с указанной точки напряженного взгляда.

Раздался еще один выстрел. Солдат с трупом дернулся, а его напарник шагнул вперед и направил свое орудие на точку, куда до того указал Мин Вон Ху. Панцерфауст\* в его руках тяжело дернулся.

(Прим.пер.:\* Панцерфауст - немецкий одноразовый противотанковый гранатомёт времён Второй мировой войны, грубо говоря, эквивалент базуки)

Боеголовка ринулась в воздух. Попад в цель, она спровоцировала невероятно зрелищный взрыв. Здание дрогнуло. Все солдаты радостно выскочили вперед, чтобы с широкими улыбками уставиться туда, где должен был остаться горелый снайперский фарш.

- Что с первым раненым?

- Уже мертв. Похоже, чрезмерная потеря крови.

- Хорошо. У нас все равно не было времени, чтобы возиться с ним. Заберем тело, если позже вернемся. Выдвигаемся. Времени не осталось.

- Хаа.... Я все еще жив, - произнес второй солдат, несший труп, и с трудом встал на ноги.

Джин Ён уставился на него с неподдельным удивлением.

- Хрена се! Ты не помер?

- Лодыжку прострелил, сука. Как же больно.

- Вот тупица. Больно, потому что ты жив. Возвращайся в тыл. Извини, но тебе придется делать это самостоятельно.

- Жаль, что я не могу отправиться с вами...

Солдат неловко улыбнулся, и в следующий миг его голова взорвалась фонтаном крови.

- Снайпер! Бегите!

Джин Ён и солдаты отреагировали мгновенно, в дружном порыве возвращаясь в здание, которое еще недавно с таким воодушевлением покинули.

- Еб твою мать! Мы ошиблись, да?! - в разочаровании заорал Джин Ён, швыряя шлем себе под ноги.

- Судя по тому, как взорвалась его голова, пуля зашла с другой стороны.

- Дерьмо! У них там что, целый снайперский отряд? Почему, черт бы их подрал, здесь вообще столько снайперов!? Это даже не корейская специальность!

- Директор по Надзору собрал Большой Совет.

- Как-то слишком быстро она это обнаружила.

- Ривелия слила информацию Директору по Надзору. Она воспользовалась как оправданием тем, что цель семьсот двадцать восемь знал об уловке Централа, и Директор по Надзору использовал тот же предлог для вмешательства. Благодаря этому они узнали, что мы убили... как там его?... Ах да, агента поддержки миссии. Эта миссия провалена.

- Вот же дерьмо... Хаос грядет. Что планируете делать?

- Скрывать, конечно же.

- От Директора по Надзору?

- В Большом Совете есть много людей, которые все еще остаются на моей стороне. Даже Директор по Надзору не сможет пойти против меня в открытую.

- Тогда давайте отправимся на землю виконта Люкена. Там есть средства сбора информации...

- ...И не стыдно тратить их на что-то подобное?

- А у нас есть выбор? В любом случае его готовили для использования в подобных ситуациях. Поскольку миссия провалилась, нам нужно, чтобы это выглядело так, как если бы виконт Люкен сам все это провернул.

- Полагаю, все так. Что ж, тогда давай продолжим. Лично я хотел бы просто прикончить его, но это и вправду может заставить Директора по Надзору охотиться за мной до конца моей жизни. Жаль, что я не могу его убить.

- Я могу стереть его воспоминания. Даже Директор по Надзору и сама Королева не смогут ничего получить из пустой шелухи.

Эвакуация мирных жителей провалилась. Полку было приказано отступить, но отряд Джин Ёна и еще несколько других просто не могли покинуть гражданских на произвол судьбы. Они вызвались остаться и помочь эвакуироваться. Но в момент переправки мирных жителей враг атаковал особенно яростно. Город оказался захвачен, пути к отступлению отрезаны и единственной возможностью выжить для армии, отказавшейся сдаваться, осталось скрываться.

Сначала им помогали дружелюбно настроенные гражданские лица. Благодаря им городские сражения и локальные сопротивления приносили хоть какой-то результат. Но вскоре боеприпасы и медикаменты подошли к концу, и солдаты начали бессмысленно гибнуть на неэффективных, самоубийственных миссиях.

Именно гражданские лица, а не враг, оказались хуже и опаснее всего. Те, кто протестовал против войны, вышли вперед, требуя, чтобы солдаты сдались. Они сдавали своих, охотились за ними из тени, устраивали засады и подрывали любую деятельность. Они приветствовали аннексирующие войска с распростертыми объятиями.

Довольно скоро захватчики подчинили себе все местные и мировые СМИ, установив видимость порядка, и на этом все закончилось. У прятавшихся беженцев быстро иссякли еда и вода, а враги использовали припасы в качестве приманки, чтобы преодолеть последние очаги сопротивления.

Даже те немногие гражданские, которые прежде были к ним дружелюбны, стали отворачиваться от них. Все, что им оставалось – выживать, как диким животным, которых преследуют обезумевшие от собственной безнаказанности охотники. Все больше и больше

солдат дезертировали, сдаваясь, в то время как другие умирали от жажды и голода. Им оставалось лишь бессильно стоять и наблюдать за тем, как гражданские отслеживают и почти до смерти забивают их товарищей, как тела друзей и побратимов тащат к врагам, словно достойные трофеи. Они спрятались в канализации, как крысы, пили дождевую воду, боролись с голодом, как могли, но эта адская жизнь изменилась, когда отступившая армия вернулась, чтобы захватить город.

Джин Ён и его люди узнали об этом, когда услышали снаружи вопли, почти не доносящиеся до грязных канализационных стоков, в которых они прятались.

Армия прошла по улицам с танками, и люди выстраивались плотными рядами, чтобы приветствовать их. Все чувствовали их распростертыми объятиями, независимо от того, требовали ли до того сражаться до смерти или сдаться на милость врагу. В этот момент оставшиеся выжившие объединились, чтобы поприветствовать вернувшихся.

- Сколько нас осталось?

- ...Двенадцать, включая тебя, сержант.

- Все умерли тогда... все...

Джин Ён даже не смог заставить себя иронично ухмыльнуться, осознавая, что солдаты, действительно совершившие подвиг и вернувшиеся с фронта как настоящие герои, были убиты словно крысы, людьми, которых они защищали. Всем было насрать на отряд Джин Ёна. Даже хуже того – они были противны гражданским. Люди хмурились, реагируя на пропитавшую их тела канализационную вонь, преследующую «героев» куда бы те не пошли. То же самое можно было сказать и о солдатах, захвативших город. Они были остатками той силы, которая в свое время не смогла этот город защитить, несмотря на отданный приказ, поэтому с ними обращались, как с ничтожным дерьмом. Джин Ён не мог не думать о том, стоило ли вообще так отчаянно бороться, если все в итоге пришло к подобному.

Он не хотел героических почестей. Ему не нужна была награда. Он не обладал фанатичной верой в высшие идеалы. Он просто делал то, что должен был делать – как солдат своей страны.

Некоторые хвалили их, другие критиковали. Некоторые приветствовали их, в то время как другие издевались над ними.

И Джин Ён наконец-то понял. Все эти расы, все эти нации – это были лишь кластеры культурных парадигм и верований, наборы устойчивых убеждений, и не более того. Люди могут бодаться сколько угодно, вот только мир им никогда не изменить.

Когда он додумался до этого, у него возникло ощущение невероятного, почти божественного прозрения. Страх смерти, давящий на его голову, исчез, и Джин Ён облегченно улыбнулся. Осознавая, что это лишь отчаянная борьба за выживание, он принял тщетность своих

ненависти и гнева. Какой в этом всем смысл? Каждый просто делал все возможное, чтобы выжить.

«Вы были не правы, командир»

<http://tl.rulate.ru/book/22231/977311>